

А. Б. М. Сенуси

Алжирский государственный университет
(Алжир, Алжирская Народная Демократическая Республика)

Р. Г. Тагиров

Централизованная религиозная организация
Духовное управление мусульман Российской Федерации, Совет улемов
(Москва, Россия)

**ОТ «ФИКХА МЕНЬШИНСТВ»
К «ФИКХУ ПРИСУТСТВИЯ»:
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ СДВИГ
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОВЕТА
ПО ФЕТВАМ И ИССЛЕДОВАНИЯМ
(1997–2023)***

СЕНУСИ Абдеррахман Бен Мааммар —

доктор филос. наук; профессор, Факультет права,
Университет Алжира 1 имени Бенюсефа Бенхедды
(16000, Алжир, г. Алжир, ул. Дидуш Мурад, 2);
член, Высший исламский совет Алжира,
Национальный шариатский совет по фетвам
в сфере исламской финансовой индустрии
(16003, Алжир, г. Алжир, бульвар 11 Декабря 1960 года, д. 6).
E-mail: a.senouci@univ-alger.dz
ORCID ID: 0000-0003-1134-6704

*

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
© А. Б. М. Сенуси, Р. Г. Тагиров, 2026
© Ислам в современном мире, 2026

ТАГИРОВ Руслан Гафурович —

канд. филос. наук; член, Совет улемов,
Духовное управление мусульман Российской Федерации
(129090, Россия, г. Москва, Выползов пер., 7).

E-mail: ru-tagiroff@ya.ru✉

ORCID ID: 0009-0006-8284-7302

Аннотация. В статье исследуется методологический сдвиг в деятельности Европейского совета по фетвам и исследованиям (ЕСФИ) — института коллективного *иджтихāда* для мусульман Европы. На материале корпуса постановлений и программных документов раннего периода (1997–2010), а также пакета постановлений очередной, 34-й сессии (Стамбул, 2023), реконструируется переход от преимущественно реактивной парадигмы «фикха мусульманских меньшинств» (*фиqh ал-ақаллийāт*), ориентированной на адаптацию через шариатские послабления (*рухас*), принцип крайней необходимости (*дарӯра*) и регламентированное облегчение (*тайсīр*), к интегративной концепции «фикха присутствия» (*фиqh ал-худӯр*), нацеленной на ответственное гражданское укоренение и созидательное участие при сохранении религиозной идентичности. Методологически статья опирается на текстологический анализ постановлений ЕСФИ, контент-анализ ключевой терминологии и сопоставление пакета постановлений 1/34–7/34 и рекомендаций с постановлениями раннего периода. Показано, что элементы «фикха гражданственности» (*фиqh ал-мувāтана*) формируются уже в ранних материалах через язык общественного договора, общественного блага (*маслаха*) и гражданского участия. Анализ постановлений 34-й сессии выявляет системный методологический каркас новой парадигмы: ориентацию *иджтихāда* на цели шариата и учет последствий (*ма'āлāt*), ограниченное применение принципа облегчения, отказ от фанатичной приверженности одному *мазхабу*, институционализацию пересмотра *фетв* (*мурādжа'āt*), развитие прогностического *фикха* (*фиqh ал-истишрāф*), а также легитимацию избирательного *иджтихāда* и упорядоченного выбора мнений в рамках традиции. Делается вывод, что «фикх присутствия» у ЕСФИ выступает целостной нормативно-методологической моделью устойчивого и законопослушного присутствия мусульман как части европейского социума в условиях современного европейского правопорядка.

Ключевые слова: Европейский совет по фетвам и исследованиям, ЕСФИ, *фиqh* присутствия, *фиqh* гражданственности, *фиqh* мусульманских меньшинств, методологический сдвиг, коллективный *иджтихāд*, цели *шариата*, принцип облегчения

Для цитирования: Сенуси А. Б. М., Тагиров Р. Г. От «*фикха меньшинств*» к «*фиqху присутствия*»: методологический сдвиг в деятельности Европейского совета по фетвам и исследованиям (1997–2023) // Ислам в современном мире. 2026. Т. 22. № 2. С. 103–123; DOI: 10.22311/2074-1529-2026-22-1-103-123

Поступила в редакцию: 16.12.2025

Одобрена после рецензирования: 18.02.2026

Принята к печати: 27.03.2026

Введение

Во второй половине XX — начале XXI в. сложилась принципиально иная ситуация для исламской правовой мысли (*фиqhа*): значительная часть мусульман устойчиво проживает вне исторического ареала «территории ислама» (*д̄ар ал-исл̄ам*). В классическом *фиqhе* такая ситуация описывалась преимущественно через категории «меньшинства» и оппозицию «территория ислама» — «территория войны» (*д̄ар ал-харб*)¹, что порождало защитные стратегии выживания и сохранения идентичности². Возникший в этот период *фиqh* «мусульманских меньшинств» (*фиqh ал-ақаллий̄а́т*) предложил инструменты адаптации шариатских норм к положению мусульман в немусульманском правовом поле³. Это актуализировало задачу выработки методологии, совмещающей сохранение религиозной идентичности с устойчивым и ответственным присутствием в европейских обществах.

Эта двойственная задача — баланс между верностью религиозной традиции и лояльностью гражданскому сообществу — стала центральной проблемой современного коллективного *иджитих̄ада*. Институциональным ответом на этот вызов стало создание в 1997 г. Европейского совета по фетвам и исследованиям (ЕСФИ)⁴ — транснационального органа, призванного обеспечивать мусульман Европы богословскими заключениями с учетом специфики местного правового и социального контекста⁵.

Специфику методологического вектора совета целесообразно рассматривать в более широком контексте институтов коллективно-го *иджитих̄ада*⁶. В отличие от институтов государств мусульманского большинства, ЕСФИ работает в поле европейского правопорядка, где особенно значимы договорная лояльность, правовая совместимость

¹ *Д̄ар ал-харб* — «территория войны»: в классическом *фиqhе* — земли, не входящие в *д̄ар ал-исл̄ам*, т. е. не находящиеся под властью мусульманского правителя и действием шариатских установлений; критерии разграничения связываются с суверенитетом мусульманской власти и возможностью открыто исповедовать ислам. Современное употребление чаще носит условно-типологический характер и соотносится прежде всего с вопросами правового статуса, безопасности и гарантий религиозной практики, а не с фактом войны. См.: Тагиров Р. Г. Разделение на «территорию ислама» и «территорию войны» в мусульманском праве: определение основных понятий и развитие концепции // Ислам в современном мире. 2023. Т. 19. № 1. С. 87–104.

² См.: Постановления и фетвы, вынесенные Европейским советом по фетвам и исследованиям с момента его создания (1417 г. х. — 1997 г.) и по XX сессии (1431 г. х. — 2010 г.) / пер. на рус. яз. и поясн. Р. Г. Тагирова. Казань: РИЦ «Школа», 2021. С. 181, 183.

³ Там же. С. 149–150. См. также: Тагиров Р. Г. Религиозный дискурс фетвотворчества в деятельности Европейского совета по фетвам и исследованиям в период с 1997 по 2010 г.: дис. ... канд. филос. наук: 5.7.9. На правах рукописи. Казань, 2023. С. 87–120.

⁴ См.: European Council for Fatwa and Research [оф. сайт]. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.e-cfr.org/en/> (дата обращения: 01.03.2026).

⁵ Постановления и фетвы, вынесенные Европейским советом по фетвам и исследованиям с момента его создания. С. 17–19.

⁶ Тагиров Р. Г. Религиозный дискурс фетвотворчества в деятельности Европейского совета по фетвам и исследованиям в период с 1997 по 2010 г. С. 65–69.

и социальный эффект *фетвы*. В этих условиях особую роль играют принципы облегчения (*тайсир*)¹, учета последствий (*фиqh ал-ма'аләм*) и ориентация на цели *шарй'ата* (*макәсид аш-шарй'а*), что способствует выработке долговременной модели гражданского укоренения.

34-я сессия ЕСФИ (Стамбул, 2023), прошедшая под лозунгом «Европейский совет по фетвам и исследованиям и его методология в области теоретического обоснования и практического применения», знаменует собой важный этап в развитии совета. В центре внимания — методологические основания его работы: отношение к *мазхабной* традиции, понимание *иджитихада*, критерии облегчения в *фетве*, формы учета целей *шарй'ата*, последствия *фетв*, механизмы пересмотра ранее принятых позиций и необходимость прогностического измерения *фиqhа*. Через эту методологическую рефлексию совет фиксирует и концептуализирует движение от парадигмы «фикха меньшинств» (*фиqh ал-акаллиййәт*) к «фикху исламского присутствия на Западе» (*фиqh ал-хүдүр ал-исләми фй ал-гарб*)² и «фикху укоренения» (*фиqh ат-тавтйн*)^{3,4}.

Источниковую основу исследования составляют учредительные документы и постановления Европейского совета по фетвам и исследованиям за 1997–2010 гг., а также арабский текст итогового заявления и резолюций 34-й сессии. Методология исследования строится на сочетании историко-сравнительного анализа и качественного анализа текстов. Сочетание этих подходов позволяет реконструировать трансформацию установок ЕСФИ в 1997–2023 гг. и верифицировать гипотезу о методологическом сдвиге.

1. Европейский совет по фетвам: становление и развитие (1997–2010)

Европейский совет по фетвам, созданный в 1997 г., изначально был ориентирован на *фиqh* «мусульманских меньшинств». Анализ его

¹ «Облегчение» (*тайсир*) — методологический принцип фикха: регламентированное снятие затруднения (*раф' ал-харадж*) и выбор допустимых решений, обеспечивающих исполнимость нормы без нарушения ее основ.

О принципе облегчения (*ат-тайсир*), смягчения и устранения затруднений (*раф' ал-харадж*) в современном осмыслении см.: Ханафи Х. Кә'ида ат-тайсир ва ат-тахфиф ва раф' ал-харадж [«Правило облегчения, смягчения и устранения затруднений»] // Официальный сайт д-ра Халеда Ханафи. Электронный ресурс // URL: <https://khaled-hanafy.com/> (дата обращения: 24.01.2026).

² Под «фикхом присутствия» в статье понимается совокупность норм и оценок исламского права, ориентированных на устойчивое и ответственное пребывание мусульман в европейском социуме и правопорядке при сохранении религиозной идентичности.

³ *Фикх ат-тавтйн* — подход в современном *фиqh*-дискурсе, ориентированный на правовое и этико-гражданское укоренение мусульман в стране проживания: принятие ее как устойчивого дома, соблюдение общественных договоров и законов при сохранении религиозной идентичности.

⁴ Ал-байән ал-хитәмй ли-д-даура ал-'адиййа ар-раби'а ва ас-саләсйн [Итоговое заявление 34-й, очередной сессии ЕСФИ] // Официальный сайт ЕСФИ. [Электронный ресурс] // URL: <https://clck.ru/3SsfhN> (дата обращения: 24.01.2026).

постановлений 1997–2010 гг. подтверждает, что деятельность совета в этот период развивалась в данной логике и предопределила основные векторы его ранней работы: правовую адаптацию, снятие коллизий между шариатскими нормами и европейским правовым полем, а также обеспечение возможности соблюдать религиозные предписания ислама в новых условиях. При этом в материалах его первых сессий уже прослеживается развитие двух направлений в исламской правовой мысли: *фиқха* «гражданственности» и «ответственного участия».

Анализ постановлений Европейского совета по фетвам за указанный период позволяет выявить устойчивый набор вопросов, определявших первоочередную повестку. Речь шла прежде всего о проблемах индивидуальной религиозной практики в условиях немусульманского окружения: вопросы молитвы и поста в особых обстоятельствах, *халального* питания и финансовых операций в среде с преобладанием ростовщического процента¹.

Методологическим ключом к их решению служил принцип облегчения (*тайсир*), понимаемый как снятие излишних затруднений с верующего. На раннем этапе он реализовывался преимущественно реактивно и основывался на точечных решениях, предполагающих выбор наиболее релевантных текущей ситуации классических богословско-правовых заключений.

В этой связи показательны решения, касающиеся взаимодействия с процентной финансовой системой: прежде всего в вопросах ипотечного кредитования² и операций, связанных с процентами³. В своих заключениях совет, имея в виду существующий в исламском праве общий запрет на финансовые операции, основанные на проценте (*риба*), все же допускал исключения, но лишь в случае «крайней необходимости» (*дарура*) или при наличии «потребности, граничащей с необходимостью» (*хаджа*). Надо сказать, что такие допущения были возможны лишь при отсутствии альтернативы, допускаемой религиозной нормой, и носили исключительный характер. Подобные *фетвы* имели ключевое значение для первых поколений мигрантов из стран исламского мира, однако по своей сути они оставались «защитными». Их теологические рамки легитимировали временные отступления от принятых ранее норм под давлением внешних обстоятельств и необходимости существования в иной социокультурной среде.

Таким образом, на раннем этапе уставные документы совета декларировали и впоследствии закрепляли более широкую цель: стать

¹ Тагиров Р. Г. Религиозный дискурс фетвотворчества в деятельности Европейского совета по фетвам и исследованиям в период с 1997 по 2010 г. С. 159, 169.

² Постановления и фетвы, вынесенные Европейским советом по фетвам и исследованиям с момента его создания (1417 г. х. – 1997 г.) и по XX сессии (1431 г. х. – 2010 г.). С. 32.

³ Там же. С. 197.

«авторитетной религиозной инстанцией для местных властей во всех странах и для европейских властей в целом», что должно было «усилить влияние исламских меньшинств и укрепить их положение в европейском обществе»¹. В результате правовая адаптация норм фикха к новым социально-правовым реалиям сочеталась со стремлением ЕСФИ закрепиться в качестве авторитетной религиозной инстанции для местных и общеевропейских властей и представлять мусульманские общины в диалоге с европейскими институтами.

Параллельно с этой защитной линией в решениях Совета постепенно формировался дискурс, ориентированный на включение и выработку норм ответственного гражданского участия мусульман в социальной и политической жизни европейского сообщества в рамках существующих правил. Если *фетвы*, нацеленные на адаптацию мусульман к новым социальным условиям, как в случае с разрешением осуществления трудовой деятельности в сфере, связанной с процентами, были обращены к индивидууму, то интегративные решения уже касались публичной жизни и гражданской идентичности. Для последних была характерна совершенно иная аргументация. В этой связи показательным примером может служить постановление, разъяснявшее отношение мусульман к конституциям и светским законам европейских стран. В нем Совет постановил, что соблюдение таких законов обязательно, если они не предписывают действия, запрещенные шариатом, поскольку проживание в стране рассматривается как вид общественного договора, налагающего взаимные обязательства². Указанная формулировка задает договорную перспективу, в которой мусульманин выступает субъектом взаимных обязательств и несет гражданскую ответственность.

Другим ключевым шагом явилась серия *фетв*, легитимизирующих политическое участие. Европейский совет по фетвам и исследованиям дозволил участие мусульман в выборах, партиях и государственных структурах, обосновывая это категориями общественного блага, защиты прав и предотвращения вреда³. В данном случае в качестве теологического обоснования используется уже не «крайняя необходимость», а позитивная категория необусловленного общественного блага (*маслаха мурсала*)⁴, что смещает фокус с индивидуального «выживания» на коллективное благополучие и созидательную роль мусульманской общины.

¹ Постановления и фетвы, вынесенные Европейским советом по фетвам и исследованиям с момента его создания (1417 г. х. — 1997 г.) и по XX сессию (1431 г. х. — 2010 г.). С. 17–19.

² Там же. С. 181, 183.

³ Там же. С. 188, 191, 192.

⁴ *Маслаха мурсала* — «необусловленное общественное благо»; учет интересов (пользы/вреда) в случаях, когда шариатские предписания не упоминают их в прямой форме, при условии непротиворечия общим целям (*макāsид*) и принципам шариата.

Накопление подобных богословского-правовых решений, обращенных к общине верующих как коллективному политическому субъекту, в итоге закладывало основы гражданской идентичности, но одновременно с этим оно создало внутреннее методологическое противоречие по отношению к исходной, адаптационной логике *фикха* «мусульманских меньшинств».

Таким образом, к концу первого десятилетия в работе Европейского совета по фетвам и исследованиям наметились два ключевых вектора, породивших внутреннее методологическое противоречие: (1) стремление к правовой автономии и сохранению идентичности (*вектор адаптации*) входило в конфликт с задачей (2) правовой интеграции и социального участия (*вектор интеграции*). Это противоречие отражалось на уровне аргументации: вектор адаптации («фикх меньшинств»), будучи обращенным к индивидууму, в первую очередь ориентируется на сохранение его идентичности. Вектор интеграции (зарождающийся «фикх гражданственности»), обращенный к мусульманской общине как коллективному субъекту, осмысляющему свое положение в категориях политического порядка (общественный договор, общественное благо, ответственное гражданское участие), предполагает ее интеграцию через реализацию социальной роли.

Наличие этого противоречия отражало сложность контекста, в котором действовал совет. Вместе с тем оно создавало внутренний запрос на синтез — на выработку целостной методологической рамки, способной непротиворечиво объединить задачу сохранения вероучительных основ с задачей созидательного гражданского присутствия. Именно ответом на этот запрос и стали методологические новации, концептуально оформленные на 34-й сессии совета в 2023 году.

2. «Фикх присутствия» (*фикх ал-хүдүр*) в постановлениях 34-й сессии Европейского совета по фетвам и исследованиям (2023)

34-я сессия Европейского совета по фетвам и исследованиям стала важным этапом в развитии Совета, зафиксировав переход от фикха мусульманских меньшинств к «фикху присутствия» и «фикху укоренения», не отменяющий инструменты фикха меньшинств в частных вопросах. Фокус сессии сместился от решения частных вопросов к рефлексивной формализации методологических оснований (отношение к *мазхабам*, критерии облегчения, цели и следствий *фетв*). Принятый пакет постановлений выступает целостной программой легитимации перехода к созидательной модели «фикха присутствия».

Прежде чем перейти к анализу конкретных постановлений, целесообразно рассмотреть общую концептуальную рамку, заданную в выступлениях на сессии.

В приветственном слове генерального секретаря Совета Хусейна Халавы подчеркивается, что ЕСФИ на протяжении четверти века вырабатывал фикх, позволяющий мусульманам Европы совмещать эти два измерения: оставаться частью своей общины и одновременно быть активными и лояльными гражданами европейских государств¹. Тем самым фиксируется переход к логике ответственного присутствия при сохранении вероучительных и нравственных основ.

Доклад заместителя председателя Совета Ахмада Джабаллы, посвященный «четверти века ЕСФИ», выделяет ряд отличительных черт методологии Совета: независимость от государств, ориентацию на реальные проблемы мусульман Европы, открытость признанным *мазхабам* и сочетание «созидательного» и «избирательного» *иджтихāда*, учет европейского контекста и сопоставление с местным правом, привлечение профильной экспертизы и работу с национальными фетвотворческими структурами, а также институциональную преемственность².

Особое значение имеет выступление ‘Исам ад-дина ал-Башира, прямо посвященное теме 34-й сессии. Он подчеркивает, что фикх ЕСФИ сыграл заметную роль в закреплении исламского присутствия в Европе, позволил мусульманам выстроить баланс между соблюдением религиозных предписаний и выполнением гражданских обязанностей, стал барьером против крайностей — как религиозного радикализма и «затруднения религии», так и безразличия и «растворения». По его мнению, требуется «методологический пересмотр» (*мурādжа‘а ман-хаджиййа*) как уточнение и систематизация принципов; в этом ключе пакет постановлений понимается как переход от имплицитной методологии к эксплицитной формализации.

В этой перспективе 34-я сессия предстает как концептуальный «поворот к фикху присутствия». Смещение центра тяжести происходит от временной адаптации к долгосрочной ответственности; методологический акцент переносится на цели *шарī‘ата*, следствия *фетв*, баланс облегчения и принципов, диалог с европейским правом и прогностическое измерение *иджтихāда*. При этом инструменты фикха меньшинств сохраняются для частных случаев, но методологический «каркас» задает именно «фикх присутствия».

¹ Ал-байāн ал-хитāми ли-д-даура ал-‘адиййа ар-рāби‘а ва ас-салāsин [Итоговое заявление 34-й, очередной сессии ЕСФИ] // Официальный сайт ЕСФИ [Электронный ресурс] // URL: <https://clck.ru/3SsfhN> (дата обращения: 24.01.2026). Раздел: «Хутба ал-амин ал-‘амм» (Речь генерального секретаря).

² Там же. Раздел: «Калимāt ад-дуктур ‘Исам ал-Башир» (Слово д-ра ‘Исама ал-Башира).

2.1. Постановление 1/34: «Иджтихād, ориентированный на последствия и цели шариата»¹

В постановлении 1/34 совет подчеркивает необходимость связывать *иджтихād* с «фикхом взвешивания» (*фиқх ал-мїзāн*), то есть с умением различать уровни и «вес» доказательств, границу между основами и второстепенными вопросами, целями и средствами, общими принципами и частными нормами. Отдельно утверждается, что учет последствий в *шарї'ате* является категоричным доводом, а потому игнорировать последствия *фетвы* недопустимо.

В этой формулировке ЕСФИ соединяет два уже сложившихся в современной теории исламского права направления — «фикх целей» и «фикх последствий». С одной стороны, речь идет о необходимости исходить из общих целей *шарї'ата* (сохранение религии, жизни, разума, рода, имущества, достоинства) при решении частных вопросов; с другой — о требовании учитывать реальные социальные и правовые следствия вынесенной *фетвы*. Для европейского контекста это имеет особое значение: ошибочная или чрезмерно жесткая *фетва* может создать трудности для верующего и негативно повлиять на восприятие мусульман в обществе, повышая риск социальной напряженности.

Показательно, что постановление требует учитывать «вес» элементов аргументации (общее/частное, цель/средство, консенсус/разногласие), то есть выстраивать иерархию значимости, соотнося частные нормы с целями и следствиями.

Методологически постановление 1/34 закрепляет за ЕСФИ статус института, сознательно работающего в парадигме *иджтихāда*, ориентированного на цели шариата. Это позволяет совету обосновывать решения, которые в рамках логики строгого следования мазхабу могли бы показаться «послаблениями», ссылаясь на высшие цели *шарї'ата* и предотвращение негативных последствий для мусульманской общины и общества в целом.

2.2. Постановление 2/34: «Облегчение» в *фетве* и его границы»²

Постановление 2/34 посвящено принципу облегчения в *фетве* и его нормативным рамкам. Совет исходит из того, что для фикха мусульман в Европе характерна «строгость в основах и общих принципах и облегчение в частных вопросах». В качестве обоснования приводятся *айаты* Корана (2: 185; 5: 6; 4: 28) и *хадїсы* о предпочтении более легкого пути при отсутствии греха, напр. «Когда Посланнику Аллаха предлагали выбор между двумя делами, одно из которых было легче другого, он выбирал

¹ Ал-байāн ал-хитāми ли-д-даура ал-'адийя ар-раби'а ва ас-салāsин. Постановление 1/34.

² Там же. Постановление 2/34.

более легкое, если только оно не было греховным; если же оно было греховным, он был от него дальше, чем кто бы то ни было из людей»¹.

Принципиально важно, что ЕСФИ не рассматривает облегчение как послабление или отказ от обязательств, а трактует его как способ сделать исполнение обязанностей посильным, устраняя «излишние тяжести и оковы», и тем самым укрепить сознательность и устойчивость религиозной практики. В постановлении прямо осуждается тенденция считать строгость и усложнение проявлением благочестия, а облегчение — признаком слабости веры; напротив, чрезмерное усложнение описывается как разновидность порицаемого «религиозного педантизма».

В европейском контексте это особенно важно: соблюдение предписаний нередко сопряжено с объективными трудностями, и игнорирование этих условий в *фетве* может вести к отчуждению от практики и «двойному стандарту». ЕСФИ, напротив, предлагает использовать этот принцип как инструмент удержания мусульман внутри религиозной практики, сохраняя при этом неприкосновенность основ верования и категоричных предписаний.

Методологически постановление 2/34 обеспечивает важный баланс: облегчение допустимо и желательно в сфере частных вопросов, при этом в области основ, вероубеждения и категоричных норм преобладает принцип сохранения. Таким образом, «фикх присутствия» в европейском контексте предстает как *фикх*, который одновременно защищает ядро религиозной идентичности и максимально облегчает выполнение практических обязанностей в реальных условиях жизни.

2.3. Постановление 3/34: «Иджтихād и следование *мазхабам* в европейском контексте»²

Постановление 3/34 касается отношения к традиции, основанной на приверженности определенному *мазхабу*, и роли *иджтихāда* в европейских условиях. Отталкиваясь от представления о первых трех поколениях мусульман как о «лучших эпохах», Совет утверждает, что сформировавшиеся позже школы *фикха* (*мазхабы*) представляют собой «великую сокровищницу *фикха*», без изучения которой невозможно полноценное теолого-правовое образование. В то же время ЕСФИ подчеркивает: методология Совета строится на «выборе и использовании» всех признанных *мазхабов*, с предпочтением той позиции, чья аргументация представляется более убедительной, и которая «помогает

¹ Ал-Бухари М. Сахих ал-Бухари [Свод хадисов ал-Бухари]. Эр-Рияд: Дар ал-афкар ад-даулийа, 1998. С. 682. Хадис № 3560.

² Ал-байан ал-хитами ли-д-даура ал-адийа ар-раби'а ва ас-саласин [Итоговое заявление 34-й очередной сессии ЕСФИ] // Официальный сайт ЕСФИ. [Электронный ресурс] // URL: <https://clck.ru/3SsfhN> (дата обращения: 24.01.2026). Постановление 3/34.

мусульманину-европейцу жить своей религией» в условиях множества вызовов и особенностей.

В постановлении последовательно проводятся несколько идей. Во-первых, напоминает, что сами имамы четырех *мазхабов* отвергли фанатизм по отношению к своим мнениям; следовательно, их последователи должны также избегать слепой приверженности *мазхабам*, особенно в контексте Европы, где мусульманские общины отличаются этническим и правовым многообразием. Во-вторых, утверждается, что «обычный мусульманин» — то есть рядовой верующий (*‘аммī*) — не имеет собственного *мазхаба*: его «мазхаб» — *мазхаб* того, у кого он спрашивает. Это накладывает на муфтия обязанность искать истину не внутри одного *мазхаба*, а в пространстве всего общепризнанного *фикха*.

Вместе с тем ЕСФИ призывает учитывать «преобладающий мазхаб» в конкретной стране или общине, особенно там, где функционируют официальные религиозные структуры; резкий выход за рамки принятой в данной среде практики, основанной на приверженности определенному *мазхабу*, может привести к «смятению и раздору» среди простых верующих. Таким образом, совет предлагает модель «ответственного плюрализма»: муфтий не связан жестко рамками одного *мазхаба*, но обязан учитывать институциональный и культурный контекст, чтобы не создавать дополнительных конфликтов.

Для «фикха присутствия» это означает, что традиция, основанная на приверженности определенному *мазхабу*, рассматривается не как жесткая схема, а как богатое наследие, из которого можно извлекать решения, соответствующие европейскому контексту, при условии уважения к сложившимся практикам и отказа от произвольного «подбора» мнений ради удобства.

2.4. Постановление 4/34: «Составные элементы *иджтихāда* и фетвотворчества в “*фикхе присутствия*”»¹

Постановление 4/34 вводит ключевое понятие «фикха присутствия» применительно к мусульманам Запада и очерчивает основные опорные точки *иджтихāда* и фетвотворчества в этой рамке. Совет предлагает рассматривать фикх присутствия как *иджтихāда*, который учитывает четыре измерения.

Во-первых, сохранение религиозности мусульманина и его идентичности: в условиях снижения религиозной вовлеченности у молодого поколения фетва должна работать не на «отсечение», а на возвращение к религии, облегчая религиозную жизнь в многообразных и сложных обстоятельствах, насколько это допускается текстами и принципами *шарī‘ата*.

¹ Ал-байāн ал-хитāми ли-д-даура ал-‘адиййа ар-рāби‘а ва ас-салāsйн. Постановление 4/34.

Во-вторых, исправление и разъяснение образа ислама в европейском общественном мнении: *фетва* и *иджтихāда* должны способствовать устранению стереотипов и искаженных представлений, подчеркивая этическое измерение исламских норм.

В-третьих, укоренение ислама и укрепление совместной жизни в едином социуме (*тарсīх ал-‘айш ал-муштарак*): постановления ЕСФИ призваны поддерживать у мусульман готовность воспринимать Европу как свой дом, который они любят, защищают и вносят вклад в его развитие, не нарушая при этом религиозных основ. Здесь фиксируется смена субъектности: от пассивного поиска дозволенного — к активному созидательному участию.

В-четвертых, баланс между принадлежностью к умме и принадлежностью к европейскому обществу: «фикх присутствия» должен показывать, что лояльность к общине и солидарность с ее проблемами не противоречат добросовестному гражданству и соблюдению законов страны проживания.

Тем самым «фикх присутствия» предстает как качественно новый режим *иджтихāда*: он строит модель полноценного исламского присутствия, совместимого с европейским правовым порядком, и требует баланса уровней принадлежности и ответственности.

2.5. Постановление 5/34: «Практика пересмотра и обновления *фетв*»¹

Постановление 5/34 вводит и концептуализирует тему «пересмотра» (*мурāджа‘ат*) практики *иджтихāда* и вынесения *фетв*. Под пересмотром понимается «глубокое, справедливое оценивание» с опорой на прозрачную и эффективную методологию, в результате которого муфтий может отказаться от прежнего мнения, если обнаружит основания для такого отказа. Совет прямо заявляет, что признает за собой обязанность «постоянного пересмотра» ранее вынесенных *фетв*, исходя из уточненного понимания текстов и изменений в реальности, с целью защиты интересов мусульман Запада и реализации шариатского требования быть «свидетелями для людей».

Перечисленные в постановлении ориентиры пересмотра включают учет последствий и средств, выбор более легкого из допустимых решений при наличии оснований, внимание к интересам, стадии и контексту, а также различие *фетвы* и судебной практики, функций муфтия и проповедника и институциональный характер фетвотворчества. Отдельно подчеркивается необходимость прочной методологической и правовой подготовки и «упорядоченной интеллектуальной свободы» для тех, кто осуществляет такой пересмотр.

¹ Ал-байāн ал-хитāми ли-д-даура ал-‘адийа ар-раби‘а ва ас-салāsин. Постановление 5/34.

В европейском контексте признание права и обязанности на пересмотр приобретает особую значимость. Речь идет не только о корректировке отдельных постановлений в свете новых обстоятельств, но и о возможности эволюции методологии от «фикха меньшинств» к «фикху присутствия». ЕСФИ тем самым демонстрирует, что воспринимает себя не как орган, выносящий неподвижные «окончательные решения», а как динамичный институт, способный учиться на собственном опыте и учитывать новые данные о положении мусульман в Европе.

2.6. Постановление 6/34 (а): «Прогностический фикх»¹

В одном из постановлений под номером 6/34 совет обращается к теме «прогностического фикха» (*фиқх истишрāфӣ*). Утверждается, что наряду с фикхом реальности (*фиқх ал-вāки'*) необходимо развивать *фиқх* «ожиданий» и «прогнозирования»: «фикх предвидения не менее важен и значим, чем фикх реальности». При этом подчеркивается, что такого рода фикх должен основываться на научных прогностических исследованиях, знании истории, общества, политики и других наук, способных придать прогнозу опору в реальных данных, а не в интуитивных предположениях.

В контексте «фикха присутствия» «фикх предвидения» служит инструментом предотвращения возможных проблем и конфликтов, а также способом подготовить европейские общины мусульман к неизбежным изменениям (демографическим, правовым, технологическим). Для ЕСФИ это означает необходимость учитывать не только актуальное состояние мусульманских общин, но и возможные сценарии развития их положения в Европе, включая правовые, демографические и социальные изменения.

Таким образом, «фикх присутствия» по замыслу совета должен быть не только реактивным, но и проактивным: он обязан заблаговременно оценивать следствия тех или иных тенденций и формировать *фетвы*, которые способствуют не только достойному существованию общин сегодня, но и устойчивому присутствию в будущем.

2.7. Постановления 6/34 (б) и 7/34: «Избирательный *иджтихād* и проблема “талфиқа” в “фикхе присутствия”»

Два последующих постановления — 6/34 (б) и 7/34 — посвящены тесно связанным вопросам: избирательному *иджтихāду* и комбинированию мнений в рамках «фикха присутствия».

В постановлении об избирательном *иджтихāде* ЕСФИ утверждает, что «фикх присутствия» в Европе опирается на два взаимодополняющих типа *иджтихāда*: «созидательного», основанного на общих

¹ Ал-байāн ал-хитāми ли-д-даура ал-'адийа ар-рāби'а ва ас-салāsйн. Постановление 6/34.

принципах и целях *шарй'ата*, и «избирательного», предполагающего обращение к уже существующим мнениям классической традиции и их взвешенный выбор. Подчеркивается, что речь идет не о произвольном «переборе» мнений, а об институционально упорядоченной процедуре, в рамках которой муфтии и исследователи совета изучают массив *фетв* и позиций знатоков *фикха*, сопоставляют их с европейским контекстом и выбирают решения, отвечающие целям *шарй'ата* и интересам мусульман Европы. Особо оговаривается, что предпочтительные мнения, отличные от позиции большинства (*ал-джумхур*), допустимо лишь при выполнении ряда условий: тщательное исследование его аргументации, отсутствие *шазз*-характера (в смысле явной слабости или экстраординарности по отношению к общему направлению традиции), убеждение в том, что оно лучше реализует цели *шарй'ата* и предотвращает вред для общины¹.

Постановление 7/34 конкретизирует позицию Совета относительно *талфиқа*. В узком, техническом смысле под *талфиқом* понимается такое комбинирование элементов различных *мазхабов* в рамках одного правового решения, которое приводит к конструкции, не принимаемой ни одной из школ в целом (например, соединение самых легких мнений четырех *мазхабов* в одном договоре таким образом, что итоговый результат не соответствует ни одному из них). В этой форме *талфиқ*, как подчеркивается в постановлении, единогласно отвергнут знатоками *фикха* и не используется в работе ЕСФИ. Вместе с тем в более широком, распространенном употреблении под *талфиқом* нередко понимают переход мусульманина от мнения одного *мазхаба* к мнению другого в различных вопросах или последовательный выбор мнений различных *мазхабов* в разных ситуациях. В таком смысле подобная практика признается допустимой при соблюдении ряда условий: выбранные мнения должны принадлежать признанным школам, не должно быть явного обхода шариатских целей ради чисто личной выгоды, требуется учет последствий и интересов общины, а также соблюдение общего методологического каркаса, изложенного в других постановлениях сессии².

Постановления об избирательном *иджтихāде* и *талфиқе* закрепляют за ЕСФИ право методологически легитимного маневрирования внутри классической правовой традиции. Совет оставляет за собой право выходить за рамки одного *мазхаба*, опираясь на авторитет других школ и отдельных *муджтахидов*, но при этом отказывается от конструирования решений, не имеющих опоры в наследии. Переход к «фикху

¹ Ал-байан ал-хитами ли-д-даура ал-'адийа ар-раби'а ва ас-саласин. Постановление 6/34 (*ал-Иджтихād ал-интиқай'*).

² Там же. Постановление 7/34.

присутствия» понимается не как разрыв с традицией и отказ от мазхабного богатства, а как его активное и ответственное использование в условиях европейской реальности¹ при отказе от искусственных комбинаций, подрывающих доверие к шариатскому праву. Фактически в этом вопросе методология совета сближается с концепцией «упорядоченного *талфи́ка*» (*ат-талфи́к ал-муназзам*), характерной для ближневосточной кодификации XX века. В современной теории *фикха* такой подход находит авторитетное обоснование в трудах ведущих правоведов, легитимирующих использование комбинирования мнений в публичной сфере. В частности, Вахба аз-Зухайли (1932–2015) отмечает отсутствие шариатских препятствий для выбора уполномоченным органом наиболее подходящих мнений *мазхабов* при кодификации — при условии, что такой выбор направлен на общественное благо, а не на потакание страстям².

Тем самым избирательный *иджтихād* и «упорядоченный» выбор *мазхабных* мнений закрепляются как институциональная процедура (*макāсид*, учет последствий, общественное благо), перенося логику выработки норм *фикха* в пространство европейского гражданского общества.

2.8. Рекомендации 34-й сессии: практическая проекция «фикха присутствия»³

Эта логика особенно наглядна в рекомендациях, переводящих методологические установки Совета на язык конкретной этики и поведения: если постановления задают рамку *иджтихāда*, то рекомендации формируют образ действий.

Во-первых, Совет связывает сохранение исламской идентичности не с изоляцией, а с единством общины и ее интеграцией. Подтверждается концепция «фикха гражданственности»: мусульмане провозглашаются неотъемлемой частью европейских обществ, а местный обычай (*'урф*) признается законным источником права, если он не противоречит основам *шарī'ата*. Этим фиксируется отсутствие фундаментального конфликта между религиозной и гражданской идентичностью.

Во-вторых, формулируются требования к религиозным деятелям и студентам. Имамы и муфтии призваны следовать пути «облегчения» и отдавать приоритет коллективному *иджтихāду*, чтобы удерживать людей в лоне ислама, избегая радикализма и обвинений в неверии (*такфīр*). Образовательная программа будущих специалистов по

¹ Сенуси А. Тагаввур ал-мазхабийя ал-фикхийя ва асарухā фī ас-султāt ас-салās [«Развитие мазхабов фикха и их влияние на три ветви власти»] // Журнал «Ас-Сират». 2016. Т. 18. № 2. С. 117 [Электронный ресурс] // URL: <https://asjr.cerist.dz/en/article/86539> (дата обращения: 19.02.2026).

² Аз-Зухайли В. Ал-фикх ал-исламī ва адиллатуху [«Исламский фикх и его источники»]. Т. 1. Дамаск: Дār ал-фикр, б. г. С. 102.

³ Ал-байāн ал-хитāми ... [Итоговое заявление...]. Блок рекомендаций.

фикху должна строиться на изучении системы целей *шарī'ата*, «фикха приоритетов» и «фикха реальности», что превращает подход, ориентированный на цели *шарī'ата*, из теории в учебный стандарт. Также ставится задача аргументированно отвечать на сомнения относительно ислама, используя европейские языки и медиа.

В-третьих, в блоке, посвященном ситуации в Газе, принцип «двойной принадлежности» реализуется на практике. Осуждая насилие и призывая к гуманитарной солидарности с Палестиной, Совет одновременно требует от европейских мусульман строгого соблюдения законов стран проживания и сохранения общественного порядка. Солидарность с *уммой* не должна вести к правовому нигилизму в Европе.

Завершают документ призывы к соблюдению гражданских договоров, отказу от насильственной риторики и следованию принципу «срединности» (*васатыййа*). В совокупности эти рекомендации показывают, что «фикх присутствия» воплощается в системе норм, формирующих ответственного гражданина, который сохраняет верность исламским принципам, но действует в рамках европейского правового и этического поля.

Заключение

Проведенный анализ показывает, что в деятельности Европейского совета по фетвам и исследованиям (ЕСФИ) произошел методологический сдвиг — смена парадигмы от доминирования «фикха мусульманских меньшинств» к оформлению «фикха присутствия»; «фикх меньшинств» сохраняется, но перестает быть организующим принципом. Этот сдвиг, реконструируемый по документам Совета, носит системный и целенаправленный характер.

В статье показано, что (1) реконструируется ранний этап методологии ЕСФИ (1997–2010) и выявляется ее внутренняя двойственность; (2) анализируются постановления и рекомендации 34-й сессии как акт рефлексивной методологической формализации; (3) интерпретируется данный сдвиг в горизонте реформ и кодификационных практик *фикха* XIX–XX вв., проявляющихся в новой негосударственной (гражданско-общественной) институциональной форме.

Во-первых, методология ЕСФИ представляет собой не разрыв с традицией, а переориентацию инструментов, выработанных в ходе реформ и кодификации *фикха* XIX–XX вв. Эта переориентация свидетельствует о творческом усвоении наследия исламского модернизма (*нахда*): методы, нацеленные на обновление правовой системы в странах мусульманского большинства, в деятельности Совета получают новое приращение — как механизм ответственного гражданского укоренения

мусульманских общин в Европе. Тем самым инструменты обновления *фикха* становятся ресурсом интеграции мусульманского меньшинства в условиях европейского правопорядка.

Во-вторых, деятельность ЕСФИ в период 1997–2010 гг. демонстрирует исходную методологическую двойственность: с одной стороны — парадигму «фикха мусульманских меньшинств», реализуемую через ситуативное применение принципа «облегчения» при решении индивидуальных затруднений; с другой — зарождающийся подход, основанный на категориях гражданского договора и общественного блага, то есть элементы «фикха гражданственности».

В-третьих, 34-я сессия ЕСФИ (2023) стала актом рефлексивного осмысления и легитимации перехода к «фикху присутствия». Концепция получает четкое определение через четыре измерения: сохранение идентичности, исправление образа ислама, укоренение и совместная жизнь, баланс между религиозной и гражданской идентичностью; а институты пересмотра *фетв* и «прогностического фикха» закрепляют за Советом статус института, ведущего постоянную методологическую рефлексию и упреждающий ответ на будущие вызовы.

Таким образом, методологический путь ЕСФИ представляет собой трансформацию от оборонительной стратегии «меньшинства», сосредоточенной на адаптации и выживании, к созидательной программе «присутствия», направленной на утверждение мусульманской общины как неотъемлемой и ответственной части европейского социума. Этот вывод имеет значение не только для изучения конкретного института, но и для понимания тенденций в современной исламской правовой мысли, демонстрирующей способность к институциональной и концептуальной адаптации в условиях глобального правового и религиозного плюрализма. Выявленная модель методологического баланса между адаптацией и сохранением идентичности представляет интерес для анализа интеграции мусульманских сообществ в других социокультурных контекстах за пределами Европы.

Литература

Ал-байан ал-хитамй ли-д-даура ал-‘адиййа ар-раби‘а ва ас-саласйн [«Итоговое заявление 34-й, очередной сессии ЕСФИ»] // Официальный сайт ЕСФИ. [Электронный ресурс] // <https://clck.ru/3SsfhN> (дата обращения: 24.01.2026).

Ал-Бухари М. Сахйх ал-Бухарй [Свод хадисов ал-Бухари]. — Эр-Рияд: Дар ал-афкар ад-даулиййа, 1998. — 1753 с.

Аз-Зухайли В. Ал-фиqh ал-исламй ва адиллатуху [«Исламский фикх и его источники»]. — Т. 1. Дамаск: Дар ал-фикр, 2024. — 848 с.

Постановления и фетвы, вынесенные Европейским советом по фетвам и исследованиям с момента его создания (1417 г. х. — 1997 г.) и по XX сессии (1431 г. х. — 2010 г.) / пер. на рус. яз. и поясн. Р. Г. Тагирова. — Казань: Редакционно-издательский центр «Школа», 2021. — 231 с.

Тагиров Р. Г. Разделение на «территорию ислама» и «территорию войны» в мусульманском праве: определение основных понятий и развитие концепции // Ислам в современном мире. — 2023. — Т. 19. — № 1. — С. 87–104. DOI: 10.22311/2074-1529-2023-19-1-87-104.

Тагиров Р. Г. Религиозный дискурс фетвотворчества в деятельности Европейского совета по фетвам и исследованиям в период с 1997 по 2010 г.: дис. ... канд. филос. наук: 5.7.9. — На правах рукописи. — Казанский (Приволжский) федеральный университет. — Казань, 2023. — 210 с.

Сенуси А. Б. М. Таṭawwur al-madhabīyya al-fiqhīyya wa-aṭarūḫā fī as-sultāt as-salās [«Развитие мазхабов фикха и их влияние на три ветви власти»] // Журнал «Ал-Сират». — 2016. — Т. 18. — № 2. — С. 75–139. [Электронный ресурс] // URL: <https://asjp.cerist.dz/en/article/86539> (дата обращения: 19.01.2026).

Ханафи Х. Kā'ida at-taysīr wa at-takhfīf wa raf' al-ḥaraj [«Правило облегчения, смягчения и устранения затруднений»] // Официальный сайт д-ра Халеда Ханафи. [Электронный ресурс] // URL: <https://khaled-hanafy.com/> (дата обращения: 24.01.2026).

References

Senoussi A. B. M. (2016). *Ṭaṭawwur al-mazhabīyya al-fiqhīyya wa asaruḥu fī as-sultāt as-thalāth* [The Development of Madhhab-Based Jurisprudential Thought and Its Impact on the Three Branches of Power]. *Al-Sirat* [The Path]. Vol. 18. No. 2, pp. 75–139. URL: <https://asjp.cerist.dz/en/article/86539> (accessed: 24 January 2026). (In Arabic)

Al-bayān al-khitāmi li-l-dawra al-'adiyya ar-rābi'a wa as-thaāthin [Final Statement of the 34th Ordinary Session of the ECFR]. (2023). Official website of the European Council for Fatwa and Research. Available at: <https://www.e-cfr.org/blog/2023/11/04/البيان-الختامي-للدورة-العادية-الراب> (accessed: 19 January 2026). (In Arabic)

Al-Bukhārī M. (1998). *Ṣaḥīḥ al-Bukhārī* [The Authentic Collection of al-Bukhārī]. Riyad: Dār al-Afkār ad-Dawliyya. 1753 p. (In Arabic)

Hanafi Kh. (n. d.). *Kā'ida at-taysīr wa at-takhfīf wa raf' al-ḥaraj* [The Rule of Facilitation, Mitigation, and Removal of Hardship]. Official website of Dr. Khaled Hanafy. Available at: <https://khaled-hanafy.com/> (accessed: 24 January 2026) (In Arabic)

Tagirov R. G. (transl., comm.). (2021). *Postanovleniia i fetvy, vynesennye Evropeiskim sovetom po fetvam i issledovaniiam s momenta ego sozdaniia (1417*

g. kh.— 1997 g.) i po XX sessii (1431 g. kh.— 2010 g.) [Resolutions and Fatwas Issued by the European Council for Fatwa and Research from Its Establishment (1417 AH/1997) up to the 20th Session (1431 AH/2010)]. Kazan: Redaktsionno-izdatel'skii tsentr "Shkola" Publ. 231 p. (In Russian)

Tagirov R. G. (2023). Razdelenie na "territoriiu islama" i "territoriiu voiny" v musul'manskom prave: opredelenie osnovnykh poniatii i razvitiie kontseptsii ["Territory of Islam" and "Territory of War": Basic Concepts and Their Development]. *Islam v sovremennom mire* [Islam in the modern world]. Vol. 19. No. 1, pp. 87–104; (In Russian). DOI: 10.22311/2074-1529-2023-19-1-87-104

Tagirov R. G. (2023). *Religiozniy diskurs fetvotvorchestva v deiatel'nosti Evropeiskogo soveta po fetvam i issledovaniyam v period s 1997 po 2010 g.* [Religious Discourse of Fatwa-Making in the Activity of the European Council for Fatwa and Research, 1997–2010]. PhD thesis (Philos.). Kazan: Kazanskii (Privolzhskii) federal'nyi universitet. Publ. 210 p. (In Russian)

Az-Zuhayli V. (2024). *Al-fiqh al-islāmi wa adillatuhu* [Islamic Jurisprudence and Evidence]. Vol. 1. Damask: Dār al-Fikr Publ. 848 p. (In Arabic)

FROM THE “FIQH OF MINORITIES” TO THE “FIQH OF PRESENCE”: A METHODOLOGICAL SHIFT IN THE WORK OF THE EUROPEAN COUNCIL FOR FATWA AND RESEARCH (1997–2023)*

Abstract. This article examines the methodological shift in the work of the European Council for Fatwa and Research (ECFR), a body for collective *ijtihād* for Muslims in Europe. Drawing on a corpus of resolutions and policy documents from the early period (1997–2010), as well as the set of resolutions from the Council’s 34th Ordinary Session (Istanbul, 2023), the article describes the transition from the predominantly reactive paradigm of “Fiqh of Muslim Minorities” (*fiqh al-aqalliyyāt*), focused on the adaptation through relaxations in Sharia (*rukhaṣ*), the principle of necessity (*darūra*), and the regulated facilitation (*taysīr*), to the integrative concept of “Fiqh of Presence” (*fiqh al-ḥudūr*), aimed at naturalization and civil integration and constructive participation while preserving religious identity. The methodology of the study includes textual analysis of the ECFR’s regulations, content analysis of the key terminology, and a comparison of the set of resolutions 1/34–7/34 and recommendations with the documents of early period. It shows that elements of the “Fiqh of Citizenship” (*fiqh al-muwāṭana*) are already formed in early materials through the concept of social contract, public good (*maṣlaḥa*), and civic participation. The analysis of the regulations of the 34th Session reveals a systematic methodological framework, namely, the focus of *ijtihād* on the objectives of Sharia and taking into account the consequences (*ma’ālāt*), a limited application of the principle of

facilitation, rejection of fanatical commitment to any single *madhhab* and the institutionalization of *fatwā* revision (*murājaʿat*). It also includes the development of predictive *fiqh* (*fiqh al-istishrāf*), as well as the legitimation of selective *ijtihād* and an ordered selection of opinions within the tradition. The article concludes that the “Fiqh of Presence” of the ECFR constitutes a coherent regulatory and methodological model for Muslims’ sustainable and law-abiding presence as part of European society within the modern European legal order.

Keywords: European Council for Fatwa and Research, ECFR, *fiqh* of presence, *fiqh* of citizenship, *fiqh* of Muslim minorities, methodological shift, collective *ijtihād*, objectives of *Sharīʿa*, principle of facilitation

For citation: Senoussi A. B.-M., Tagirov R. G. From the “*Fiqh of Minorities*” to the “*Fiqh of Presence*”: A Methodological Shift in the Work of the European Council for Fatwa and Research (1997–2023). *Islam in the modern world*. 2026; 22(1):103–123. (In Russ.); DOI: 10.22311/2074-1529-2026-22-1-103-123

Received: 16.12.2025

Review received: 18.02.2026

Accepted: 27.03.2026

Abderrahman Ben Maammar SENOUSI,

Dr. Sci. (Philos.); professor, Faculty of Law,
University of Algiers 1 Benyoucef Benkhedda;
(2, Rue Didouche Mourad, 16000, Algiers, Algeria);
Member, High Islamic Council of Algeria,
National Sharia Advisory Board for Islamic Financial Industry
(6, Boulevard du 11 Decembre 1960, 16003, Algiers, Algeria).
E-mail: a.senouci@univ-alger.dz
ORCID ID: 0000-0003-1134-6704

Ruslan G. TAGIROV,

Cand. Sci. (Philos.); member, Council of Ulama,
Religious Board of of Muslims of the Russian Federation
(7, Vypolzov Pereulok, 129090, Moscow, Russian Federation)
E-mail: ru-tagiroff@ya.ru✉
ORCID ID: 0009-0006-8284-7302

